

*В режиме
ожидания*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Орлова

Екатерина Орлова

В режиме ожидания

Серия «В режиме ожидания», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53661173

SelfPub; 2020

Аннотация

Джемма.

Впервые я увидела Калеба, когда мне было двенадцать. Во мне тут же вспыхнула детская влюбленность, которая с годами переросла в юношескую. «Разве может детская любовь длиться несколько лет?» – спросите вы. «Может!» – с уверенностью отвечу я и докажу вам это своим примером.

Кaleb.

Я не должен был влюбляться в младшую сестренку своего лучшего друга. Она была под запретом. Господи, да она была ребенком, когда я впервые ее встретил! Но девочка выросла и превратилась в прекрасную девушку, занявшую все мои мысли и сны. Я не мог думать ни о ком другом, кроме нее. Как же я мог сопротивляться ей, когда она была так близко? Как мог пройти мимо и не коснуться ее? Я был терпеливым, правда. И много раз останавливал себя от катастрофы, которую могли породить наши отношения. Но даже у меня нет такой выдержки, чтобы сопротивляться Джемме Морис.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	44
Глава 4	56
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

14 лет. Джемма

Мы с Мэлори сидели на багажниках своих велосипедов у ее дома и смотрели как догорал закат. Красно-желтый диск солнца понемногу скрывался за горизонтом, намекая на то, что пора было возвращаться домой. Я закинула в рот еще одну конфетку M&Ms и начала, медленно перекатывая языком, очищать орешек от глазури. Это был своего рода ритуал. Я никогда не съедала их целиком сразу, всегда была определенной последовательностью: глазурь – шоколад – орешек. Поначалу я делала так, чтобы разозлить моего брата Рона. Я обгрызала глазурь и шоколад, оставляя орешки на потом. Бережно складывая в вазу жаренный арахис изо рта, я вызывала гнев брата. Но так я всегда была уверена, что он не заберет мои конфеты. А потом это просто вошло в привычку.

– Я завтра уезжаю к бабушке, – сказала Мэл, повернувшись ко мне.

У меня не было необходимости смотреть на нее, чтобы понять, что она расстроена.

– Надолго?

– Не знаю пока. Мама говорит, это на пару дней. Но ты же знаешь как это бывает? Как только у меня начинаются каникулы, я все время вынуждена торчать у бабушки.

– А твой отец? – спросила я, на этот раз повернувшись к

ней.

Она пожала плечами, глядя в свой пакетик с конфетками.

– Он обещал, что заберет меня на следующей неделе.

Только я в этом не уверена.

– Хочешь, я поговорю со своими родителями, чтобы ты могла жить у нас этим летом?

Ее глаза на минутку вспыхнули, но искра так же быстро погасла, как и появилась. Плечи Мэл пораженно опустились.

– Ты же знаешь, что моя мама не разрешит.

– Да, – печально выдохнула я.

Так проходили первые дни каждого наших каникул. Каждый раз моя подруга должна была уезжать, а я каждый раз предлагала договориться со своими родителями. И каждый раз миссис Саймон – мама Мэл – не соглашалась отпустить дочь ко мне домой на такой долгий срок. Думаю, это потому что летом моих родителей почти не бывает дома, а я живу практически сама со старшим братом Роном. И каждый наш такой разговор заканчивается тем, что мы сидим допоздна на своих велосипедах, потом обнимаемся и обещаем друг другу писать и звонить. Затем я по темноте еду домой и получаю от мамы с папой нагоняй, что вернулась после заката. Остаток вечера я обычно грустная, но на следующий день все налаживается, потому что приезжает Рон и устраивает мне очередное самое лучшее лето в моей жизни.

Рональд старше меня на десять лет. Я была долгожданным ребенком. Больше всех меня ждал Рон. Он всегда относился

ко мне как к принцессе. Ну, не считая моментов, когда пытался украсть у меня конфеты. Мой брат носился со мной, развлекал, учил жизни и защищал. Так было сколько я себя помню.

– Тебе, наверное, пора, – грустно произнесла Мэл.

– Еще немного, – отозвалась я.

– Тебя накажут.

– Наказанием меньше, наказанием больше. Какая разница? – Я небрежно дернула плечами.

Внезапно рядом с нами остановилась машина и оттуда слышался любимый голос:

– Джемма, ты жадная маленькая обезьянка, опять обгрызаешь конфетки?

Я вскочила с багажника и рванула к машине, но резко остановилась. В приоткрытом окне периферийным зрением я видела широкую улыбку своего брата. Но смотрела я в тот момент не на него, а на парня, сидящего рядом. Таких кристально голубых глаз я еще не никогда не видела. Да что там? Я еще никогда так не пялилась на парня, тем более, такого взрослого, как он. Он тоже смотрел на меня и улыбался. Господи, откуда он взялся? И он сидел в машине Рона.

– Джемма? – снова позвал меня Рон.

Я несколько раз моргнула и перевела взгляд на брата. Я почувствовала, что моя улыбка стала шире.

– Ты рано приехал, – сказала я, мой взгляд метался от Рона к сидящему рядом с ним красивому парню.

– Да, освободился немного раньше. Уже поздно. Ты собираешься домой?

– Я... эээ... да. Езжай, я следом.

– Привет, Мэл, – крикнул Рон моей подруге.

Я перевела взгляд на нее и увидела то, что видела уже не раз: она покраснела и пробубнела приветствие. Мэл была влюблена в Рона с первого моего дня в школе, где мы с ней и познакомились. Она смотрела на него тогда так, как будто он солнце. А ведь нам было всего по шесть. Что говорить? К этому времени ее влюбленность достигла масштабов тайфуна. Чтобы она не доставала меня расспросами о нем, я сама всегда рассказывала ей все новости о Роне.

Сейчас она потупила взгляд на свои кеды, ее щеки стали пунцовыми, а сама она выглядела так, словно была готова провалиться сквозь землю. Я закатила глаза и повернулась к Рону.

– Поезжай, я буду скоро.

– Не задерживайся, – крикнул Рон, отъезжая.

– Эй, Мэл, – позвала я и она растерянно глянула в сторону отъезжающей машины. – Мне пора. Мы увидимся до твоего отъезда?

– Вряд ли, мама собирается выехать рано.

– Это отстой, – ответила я, ковыряя траву носком кроссовка.

– Ага.

– Ну, ладно. Тогда я поеду. – Я подошла и обняла подругу,

а та крепко прижалась ко мне. – Обязательно пиши и звони, хорошо? Я буду скучать.

– Я тоже, – пробормотала она мне в плечо.

Я села на велосипед и подарила Мэл грустную улыбку, помахав рукой. Она ответила тем же и я поехала домой. Мое очередное веселое лето начиналось.

В этот раз мое подавленное состояние немного сглаживала заинтересованность в том парне, который приехал с Роном. Кто он? Как надолго останется? Я крутила педали так быстро, как могла, чтобы застать начало знакомства этого парня с родителями, чтобы знать о нем все, что только удастся разведать.

Я подъехала как раз вовремя, Рон и его друг – обалденно высокий мускулистый друг – выгружали из багажника машины Рона дорожные и спортивные сумки. Где-то внутри меня затеплилась надежда, что этот красивый мальчик задержится у нас на целое лето. Но кого я обманываю? Никто ж не ездит к другу на все летние каникулы.

Я соскочила с велосипеда и, бросив его на дорожке, побежала к Рону. Он вовремя обернулся, как раз в тот момент, когда я на полной скорости влетела в него. Рон подхватил меня на руки и закружил, смеясь. Меня окутал такой родной мужественный запах брата.

Несмотря на частые явления противостояния братьев и сестер, нас с Роном эта участь не коснулась. Мы любили друг друга до зубовного скрежета. Он был моей опорой и защи-

той, моей каменной стеной. А я заботилась о нем. Постоянно готовила ему вкусности, пекла его любимые шоколадные кексы и выслушивала, когда он в этом нуждался. Возможно, причина была в большой разнице в возрасте, а, может, просто в любви, которую прививали нам родители.

– Обезьянка, ты так выросла. Когда успела?

– За те три месяца, пока тебя не было дома.

Рон поставил меня на землю и я смотрела на него как на божество. Господи, как же сильно я по нему скучала.

– Ты расскажешь мне, где был?

– Конечно. Завтра вечером, как всегда, у бассейна.

– Что, даже не пойдешь к друзьям? – с сомнением спросила я.

– Первый вечер, как всегда, для моей любимой обезьянки.

Он легонько коснулся кончика моего носа, заставив меня счастливо захихикать. Потом повернулся боком и указал на стоящего неподалеку парня.

– Позволь представить тебе моего друга и делового партнера Калеба.

Рон жестом подозвал парня и тот подошел к нам. Я как коршун следила за каждым его шагом, каждым движением. Внезапно мне почему-то стало стыдно за содранные колени, грязные шорты и липкие от конфет руки. Впервые в жизни я даже задумалась о том, как выглядят мои волосы. Обычно уже через пятнадцать минут катания на велосипеде у меня на голове пару ворон могли завести семью воронят, пото-

му что светлая копна превращалась в полноценное гнездо.

Неосознанно я вытерла руки о шорты и помолилась, чтобы в моих глазах не было сердечек вместо зрачков. Кaleb подошел ближе и улыбнулся. И боже, что это была за улыбка! Она за секунду осветила всю округу. Белоснежные зубы, выстроившиеся ровным рядом, сверкали как жемчужины. Губы, глаза, ямочки на щеках, щетина и буйная светлая шевелюра – все в нем было идеально.

– Привет, Джемма, я много слышал о тебе и рад наконец познакомиться.

У меня перехватило дыхание. Низкий, с легкой хрипотцой, голос и эта убийственная улыбка... Убейте меня, я превращалась в свою подругу Мэл. Я становилась очередной влюбленной по уши дурочкой, которой ничего не светит рядом с таким парнем. Ну подумайте сами: он старше меня... кстати, интересно, насколько? Кроме того, он такой красавец, безупречный с идеальной улыбкой. А я маленькая, тощая и, кажется, с этого момента мне смело можно приписать еще и глупость. Да, и ко всему прочему меня начали одолевать прыщи. Лоб был буквально усыпан этими противными пятнышками. Не подумав, я протянула липкие пальцы и потеряла место воспаления. Черт, кажется, этим я только привлекла его внимание к своей проблеме.

– Ээ... Привет, Кaleb, – пропищала я в ответ.

Он мягко рассмеялся, вероятно, уловив эффект, который оказал на меня.

– Ладно, давайте идти в дом, – сказал Рон и потрепал меня по гнезду на голове, вырвав тем самым из странной дымки, в которую я погрузилась.

– Когда вы уезжаете? – спросил Рон, глядя на папу, когда мы ужинали в столовой.

– Через два дня. У нас много планов, тур начинается через четыре дня, но твоя мама пожелала прилететь в Нью-Йорк раньше, чтобы успеть посмотреть город, прежде, чем мы окунемся в водоворот работы.

Мой папа писатель, а мама – его агент. Папа пишет триллеры, каждый из которых становится бестселлером. В этом году я прочитала его первую книгу и могу сказать, что свою славу он заслужил. Книга потрясающая. С тех пор я поставила себе задачу перечитать все двадцать одну написанную им книгу. Хоть мама и была против, чтобы я в таком возрасте читала триллеры, я все же умудрилась найти все эти книги и унести к себе в спальню, где спрятала под матрасом. И я очень радовалась, что уборкой в своей комнате занимаюсь сама, иначе мама нашла бы их и спрятала снова.

Но наступало лето, а, значит, я могла больше не спать на неудобном ложе, матрас на котором деформировали книги, и перенести их назад в папин кабинет, оставив одну в прикроватной тумбочке, чтобы читать перед сном. Еще там лежит эротический роман, который Мэл украла у своей мамы, прочитала его и, поделившись впечатлениями, всунула мне. Я еще не начала его читать, потому что заканчивала папину

книгу. Я прикинула, что мне осталось прочитать двадцать папиных книг и тот роман, всего двадцать одна. Мои каникулы продлятся девяносто два дня, а, значит, у меня было по четыре дня на каждую из книг. Я поставила себе задачу прочитать каждую за это время и последнюю неделю каникул провести, лежа у бассейна со своей подругой Мэл, которая к тому времени уже вернется от бабушки.

– Ребята, чем собираетесь заниматься? – спросила мама, глядя на Калеба и Рона.

– Будем искать себе здесь клиентов. Работать и немного отдыхать – вот наши планы на лето, – уверенно ответил Калеб, щедро раздавая всем присутствующим свою сногсшибательную улыбку.

– У вас правильный настрой. Не забывай о Джемме, Рон, – наставляла его мама.

– Никогда, – ответил он, снова потрепав меня по голове. Я недовольно нахмурилась, потому что уже и так получила от мамы нагоняй за нечесаную шевелюру.

Закончив ужин, Рон пошел показывать Калебу его комнату, которая, по иронии судьбы оказалась рядом с моей. То есть, этот потрясающе красивый парень должен был спать за стенкой. Его кровать стояла под той же стеной, что и моя. У меня перевернулись все внутренности. Я могла лежать на кровати и представлять себе, что этой стены не существует. Как будто он совсем рядышком. Я вздохнула и в последний раз посмотрела как Рон заводит друга в соседнюю комнату.

Стоя под душем и намыливая свое покрытое пылью тело, я думала о Калебе. О его выразительных глазах, красивой улыбке и большом крепком теле. До чего же он был красив и мил. Даже папе он понравился, хотя такое счастье выпадает далеко не каждому. Калев был вежлив, обходителен, добр и много шутил. Мне он нравился. Так, как мальчик нравится девочке. Впервые мне кто-то так понравился, что внутри меня порхали бабочки от каждой его улыбки. Все внутренности трепетали от его запаха и голоса. Мне хотелось быть старше хотя бы на пару лет, чтобы знать, что с этим делать.

Я надеялась, что в течение лета пойму, как себя вести, потому что Рон с Калевом должны были оставаться у нас целое лето. Зимой они организовали строительную фирму и теперь искали заказчиков. Оба учились в колледже, изучая бизнес, и не могли дождаться окончания, чтобы полноценно отдался своему делу, не размениваясь только на время каникул. Поскольку все лето мамы с папой было расписано на папины туры, Рон был вынужден оставаться со мной дома. И как бы я ни пыталась уговорить родителей, что достаточно большая, чтобы летом жить самой, они, конечно, не согласились.

Уже засыпая в своей лиловой комнате, я думала о том, что же делают девочки для того, чтобы привлечь понравившегося им мальчика. Я вспоминала, какие короткие юбки надевали в школу старшеклассницы, как они красили губы и виляли бедрами, привлекая парней. У меня пока не было помады, но короткую юбку я могла отыскать, да и вилять бед-

рами – это не проблема.

Утром, после целой ночи снов о Калебе я проснулась исполненная намерений обратить на себя его внимание. Приведя себя в порядок, я отыскала в шкафу юбку, которую надевала на день рождения Мэл два года назад. Я не стала полнее с того времени, но немного подросла, что гарантировало мне наличие юбки подходящей длины. Я расчесала волосы, оставив распущенными, и слегка взбила буйную шевелюру, чтобы они соблазнительными волнами спадали на плечи. Надев коротенькую маечку, оголявшую живот, и облегающую грудь, которая в этом году начала уверенно расти, я пригладила клочок ткани, называемый юбкой, и попыталась понять свои ощущения. Я прикрыла глаза и сосредоточилась на каждом из ощущений в своем теле.

Это было странно и чувствовалось так же. Юбка была слишком коротка и мне казалось, что все видят мои трусики с мышатами на попе. Топ не закрывал живота и из-за этого я испытывала дискомфорт, боясь поднять руки, чтобы не показать слишком много. Волосы мешали, а духи, которые я нанесла на запястье, почему-то душили меня. Что ж, я подумала, что через это проходят все девочки и красота, как говорит моя мама, требует жертв. Ради Калеба я была готова пойти на эти жертвы.

Вздохнув, я покинула комнату и шла на звук голосов в кухне. Оттуда были слышны смех и разговоры. Перед входом я остановилась, сделала глубокий вдох и, сказав себе, что это

ради любви всей моей жизни, ступила в кухню. Как только меня заметили, голоса стихли и все замерли, осматривая меня с головы до пят. На каждом из лиц было изумление. На всех, кроме Калеба. Он переводил растерянный взгляд с меня на членов семьи. Кажется, парень не мог понять замешательства моих родственников. Он ведь не знал, что юбки я надеваю только по принуждению, коротких топов никогда не носила, а еще моей самой любимой прической является две косички. И я никогда – совсем никогда – не хожу с распущенными волосами.

Мама с папой многозначительно переглянулись, затем папа строго посмотрел на Рона. Что все это означало – непонятно. Я лишь упивалась видом того, как на меня смотрел Калеб. Он осмотрел меня с головы до ног и улыбнулся.

– Доброе утро, Джемма, – произнес он радостно.

– Доброе утро, – ответила я и отодвинула стул, чтобы присесть.

Кажется, наши голоса и шарканье стула по полу вернуло мою семью в реальность и они продолжили завтракать.

– Джемма, собралась куда-то? – спросил папа.

– Нет. – Я небрежно пожала плечами. – Буду сегодня дома. Мэл уехала к бабушке.

Мама с папой снова переглянулись и папа слегка кивнул головой, как бы подтверждая слова мамы в немом диалоге.

– А вы чем займетесь? – спросила мама Рона.

– Сегодня у нас встреча на другом конце города.

– Вы прямо с корабля на бал, – заметила она.

– Мы ведем с заказчиками переговоры уже неделю, так что для нас это просто новый этап в работе.

– Это хорошо, молодцы, – отозвался папа.

– Джемма, а как ты обычно проводишь лето? – спросил Калев, глядя прямо на меня.

Я почувствовала, как щеки заливает румянец, но взгляда не отвела.

– Читаю, рисую, плаваю в бассейне.

– Ты не ходишь на пляж с друзьями?

– Меня родители не пускают. – Я бросила быстрый взгляд на маму, которая, нахмурившись переводила взгляд с меня на Калеба. – Говорят, что я еще маленькая, чтобы туда ездить. Хотя я могла бы с Ритой и ее братом...

– Мы уже это обсуждали, – оборвала меня мама. – Брендону восемнадцать и он ездит на пляж со своими друзьями. Они слишком взрослые для тебя.

– Но Рита ездит с ними! – в сотый раз я выдвинула один и тот же аргумент.

– Джемма, прекрати истерику, этот вопрос был закрыт еще месяц назад, – строго сказал папа.

Я закатила глаза и уставилась в свою тарелку.

– Прекрати вести себя так, – сказала мама.

– Как – так? – возмутилась я. – Почему все мои друзья веселятся все лето, а я должна сидеть дома?

– Я отвезу тебя на пляж, – произнес Калев, отчего роди-

тели напряглись и снова обменялись теми странными взглядами.

– Не думаю, что это хорошая идея, – произнес папа.

– Мы обязательно будем ездить на пляж, обезьянка, – отозвался Рон, ласково взяв меня за руку.

– Когда ты будешь на работе? – обиженно пробубнела я.

Он усмехнулся.

– Но я же не круглые сутки там буду находиться. Не волнуйся, это лето не будет таким скучным, как предыдущее.

– Да, я знаю, – сказала я.

И я знала, потому что этим летом мне предстояло стать старше и научиться соблазнять старших парней. Таких, как Кaleb. Кажется, я влюбилась по уши, потому что с каждой секундой я все чаще думала о нем совсем не как о друге моего брата.

24 года. Кaleb

– Что ж, мужик, все прошло как нельзя лучше. – Рон хлопнул меня по плечу.

Мы ехали от заказчика к дому Рона, где нам предстояло разработать рабочий график и сообщить парням о дате начала ремонта в доме мистера Эванса. Самый большой проект на данный момент, который нам поручали. Никто не хотел связываться с начинающей фирмой, созданной вчерашними студентами. Но некоторым заказчикам нравился наш энтузиазм. Ну, и, конечно, низкая цена на услуги. Мы пользова-

лись этим и брали заказы, выполняя их на совесть, чтобы у клиента было желание снова и снова пользоваться нашими услугами.

– Да. У нас есть еще два дня до начала. Чем займемся?

– Ну, сегодня закончим подготовку и сообщим ребятам.

А завтра, как только уедут мои родители, закажем вечеринку у бассейна. С горячими цыпочками, морем выпивки и громкой музыкой.

– Соседи не будут жаловаться?

– Мы пригласим всех соседей, – рассмеялся Рон.

Вот таким был мой друг: беззаботным, легким на подъем авантюристом. Ни одна проблема не могла сшибить его с ног. Он в каждой ситуации находил положительный момент. Даже когда эта мразь Джозеф Сигмур не заплатил нам за большой заказ и мы были вынуждены отдать все свои сбережения, еще и занять денег у родителей, чтобы расплатиться с бригадой, Рон увидел в этом плюсы. Тогда он сказал, что это научило нас оформлять все деловые отношения на бумаге и не работать без предоплаты. Что ж, в чем-то он был прав. И пока я бесился по поводу злобного хорька Сигмура, Рон уже нашел в интернете и адаптировал договор на выполнение работ нашей крохотной строительной компанией.

– А что насчет Джеммы?

– А что с ней? – не понял вопроса Рон.

– Ну, ей всего... сколько? Четырнадцать?

– Да.

– Ну вот. Уверен, что ей стоит видеть твои вечеринки?

– Она будет спать к тому времени. Ну, или снова торчать в кабинете моего отца, читая книжки.

– Она любит читать? – спросил я.

Почему-то эта маленькая девочка вызывала прилив тепла в моем сердце. Возможно, потому что свою сестру я не видел уже три года. Мама увезла ее в Норвегию и перестала контактировать с нами. Я очень сильно скучал по Кэрри. Она была младше меня на шесть лет и была самой красивой и самой умной в целом мире. Я очень сильно надеялся, что, когда она достигнет совершеннолетия, то свяжется со мной или приедет. А еще я надеялся, что за это время мама не успеет настроить сестру против меня и отца.

– Еще бы. Ты знаешь, какой план она себе построила на лето? – вырвал меня из мыслей Рон. – Эта девчонка собралась прочитать ровно двадцать одну книгу.

Я рассмеялся.

– Что, правда? Когда же она собирается развлекаться?

– Это и есть ее способ развлечься.

– Нам надо свозить ее на пляж, – отозвался я, жалея ребенка, которому предстояло самое скучное лето в мире.

Рон бросил на меня странный взгляд как раз в момент, когда я повернулся к нему.

– Что?

– Ты же... ты же не запал на мою сестру? – быстро спросил он, слегка покраснев.

– Какого хрена, мужик? – рассмеялся я.

– Я просто спрашиваю, – ответил он, пожав плечами, и отвернулся к окну.

– Слушай, чувак, вопрос был идиотский. Без обид. Давай просто сделаем вид, что его не было, ладно?

– Да, не было. Просто хочу, чтоб ты знал. Если у тебя появится хоть одна мысль о том, чтобы соблазнить мою сестру, я оторву тебе яйца.

Теперь он, кажется, не шутил. Появившийся минуту назад румянец сошел с его щек. Этот мужик в гневе был страшен. Никто в колледже не хотел с ним связываться, когда он был в ярости. Я тоже в очереди на раздачу кулаков Рона не стоял. Полагаю, что драка бы у нас могла получиться занятная, учитывая, что мы были в одной весовой категории и примерно одинаковой выносливости. Но постойте... какого черта? Именно такой вопрос я ему и задал.

– Договорились же, что замяли тему, – буркнул он.

– Ага, думаю, после того, как ты угрожал лишить меня хозяйства, я хотя бы имею право знать, за что.

– Блять, просто перестань ей так часто улыбаться. Она, кажется, надумала себе лишнего.

– Да с чего ты взял?

– Мама так говорит.

– Ага, а еще твоя мама назвала тебя наркоманом, когда у тебя был конъюнктивит. Да брось, чувак, она маленькая девочка, довольная тем, что в доме появился хоть кто-то. Пред-

ставь, как ей одиноко после твоего отъезда.

– Наверное, ты прав. Ты же мне скажешь, если она будет проявлять к тебе лишние знаки внимания?

– Конечно, скажу.

Четыре часа спустя мы сидели у бассейна. Я пил пиво и переписывался со Стивом. На завтра Рон запланировал грандиозную вечеринку и мы со Стивом планировали последние приготовления. Родители Рона должны были уехать рано утром. Пока он вез бы их в аэропорт, я должен был принять доставку пива и мяса для гриля. А Стив должен был немного позже привезти остальные закуски. Вечеринка должна была стартовать ровно в полдень.

Рон сидел рядом с Джеммой у края бассейна. Их ноги были опущены в прохладную воду. Они негромко переговаривались, шутили и вели серьезные беседы. До меня долетали только обрывки их беседы, в которую я не вмешивался. Это было священное время для брата и сестры. То, в которое не встревали даже их родители.

Я периодически поглядывал на Джемму и представлял себе, как сейчас выглядит моя сестра. Такая же она веселая и беззаботная, как Джемма? Любит ли читать книги и плавать в бассейне? Кривится ли при виде брокколи? Пьет ли лимонный сок с мятой? Задумавшись, я не заметил, что Джемма слегка развернулась и смотрит прямо на меня расширившимися глазами.

Я резко перевел взгляд от ее... попки? Я что, действительно пялился на задницу малолетки? Черт, она могла расценить это как интерес с моей стороны. Я мысленно застонал. И что мне было делать в такой ситуации? Улыбка и подмигивание еще сильнее укрепят ее в мысли о моем заигрывании. Поэтому я просто перевел взгляд, нахмурился и сделал вид, что очень занят своим телефоном.

Как только я заметил краем глаза, что она отвернулась, снова зачем-то поднял на нее взгляд и посмотрел на эту маленькую задницу. Крохотное детское тело, понемногу приобретающее формы. Сейчас я смотрел не на ребенка, я представлял, какой она будет через пару лет, когда ее тело оформится. Она должна была стать очень красивой девушкой. Большие голубые глаза, обрамленные темными ресницами, нежные изгибы и изящное тело гарантировали ей внимание противоположного пола. Блять! Даже в своей голове я звучал как гребаный извращенец! Я же не мог хотеть четырнадцатилетнего ребенка.

Я отвел взгляд, а потом еще раз посмотрел на нее и убедил себя в том, что смотрю на свою сестру. Это помогло. На целое лето.

Глава 2

Джемма

– Мам, ну почему? – кричала я со слезами на глазах.

– Потому что эта вечеринка для выпускников и тебе на нее ходить еще рано! – так же крикнула она в ответ.

Мы уже битый час выясняли отношения, потому что мама не пускала меня на вечеринку к Линдси из моей школы. Вечеринка действительно должна была быть для выпускников, но туда были приглашены все знакомые и друзья из школы. Даже Мэл мама отпустила. Одна я не могла добиться от своей мамы разрешения.

– Мам, дапусти ты ее, – послышался голос Рона из его комнаты.

Мы перекрикивались через коридор. Мама убирала в гостевой у меня за стенкой, а я разбирала свою одежду, готовя ту, которая стала мала, чтобы мама могла передать ее на благотворительность. Рон был в своей комнате последние несколько часов, работая над новым проектом. Его, как и каждое лето, родители попросили приехать и побыть со мной, пока они будут в отъезде. И снова меня никто не слушал. Я говорила, что стала достаточно взрослой, чтобы самой остаться дома на эти два месяца, но у родителей было на это свое мнение. Слава богу, этим летом, как и прошлым, Рон приехал без Калеба, иначе я не выдержала бы этого.

Лето два года назад стало для меня пыткой. Рон с Калелем много и усердно работали. Но они так же усердно и отдыхали. Вечеринки по субботам не утихали до самого утра. Я смотрела, как на парней вешаются девчонки и мотала на ус, как нужно соблазнять мужчин. Потом я полночи слушала стоны и возню за стеной в комнате Калеба. Тогда же я сделала перестановку в комнате, чтобы не слышать этого. Я все лето дулась на Калеба, потому что считала его предателем. Ведь я в него влюбилась чистой детской влюбленностью, а он спал с какими-то шалавами.

Но в тот момент мне казалось, что вести себя как шлюха с симпатичным парнем – это и есть норма поведения для девушки. А потому попросила Рона отвезти меня в магазин и потратила почти все сбережения от карманных денег на такой же крохотный бикини, какой был у девушки, с которой два раза за лето спал Калелб. Когда я вышла к бассейну в этом наряде, Калелб смотрел на меня не так, как на ту девушку. Он нахмурился и отвел взгляд почему-то. А Рон жутко разозлился и заставил меня переодеться под угрозой запереть папин кабинет на все лето. Это могло быть одним из самых страшных наказаний для меня, потому что там хранились все книги.

Я больше не надевала того бикини. Но запланированные к прочтению книги на всякий случай снова перенесла к себе в спальню и спрятала под матрас. Спать на нем было неудобно, но это была жертва во имя просвещения. С тех пор я все

вечеринки Рона и Калеба проводила в своей комнате в наушниках и с книгой в руке. Только раз я открыла двери своего французского балкона, чтобы впустить свежий воздух в душную спальню. Это была моя ошибка.

– Боже, еще детка, глубже, – услышала я знакомый задыхающийся голос как раз под моим балконом.

Как бы поступил разумный человек? Закрыл бы двери и лег спать, попытавшись забыть то, что услышал. Как поступила я? Правильно, совершенно наоборот. Я перегнулась через перила и впервые увидела мужской как девушка делает минет. Это было волнующее зрелище для подростка. Особенно учитывая, что внушительных размеров орган принадлежал никому иному, как Калебу. Он держал девушку за волосы и двигал бедрами вперед и назад, отклонившись немного и глядя на то, как она старается доставить ему удовольствие.

Мое сердце выпрыгивало из груди. Это был запретный, интимный момент, невольным свидетелем которому я стала. Мое девичье тело отреагировало странно. Я почувствовала трепет в животе, а лицо пылало огнем. Подглядывать было неправильно, но так интересно. В какой-то момент Калеб ускорился и уже быстрее толкался в рот девушки, а я в этот момент чувствовала между ног пульсацию и мое дыхание ускорилось. Да что же со мной происходило? Калеб тихонько застонал и остановился. Я резко отпрянула от окна и положила руку на колотящееся сердце. Чертово помеша-

тельство. Страх. Меня обуял такой страх. Только я не знала чего боялась. И возбуждение. Я чувствовала свои мокрые трусики и видела трясущиеся руки, касающиеся той части груди, за которой было спрятано трепещущее сердце.

Мне было больно от того, что Кaleb был с другой девушкой, а не со мной. При этом я прекрасно понимала, что я слишком мала для него и сделать то, что делала та девушка, не смогу. А потому мне оставалось только смириться с тем, что я никогда его не заполучу. Я скачала из Фейсбука его фотографию, сохранила на своем телефоне и любовалась каждый день после его отъезда тем летом. Больше я Калеба не видела. На один из дней рождения Рона не поехала я, потому что болела, а на втором не было Калеба. Так что мы не встречались после этого. И я была уверена, что моя детская влюбленность уже прошла.

– Правда, Рональд? Ты считаешь, что ей стоит идти на вечеринку для взрослых? – Меня из воспоминаний вырвал мамин голос, раздающийся уже непосредственно рядом с моей комнатой.

Я выглянула в коридор и, конечно, там стояли мама с Рonom и спорили.

– Мам, я заберу ее в десять. Дай ей повеселиться немного. Ей уже шестнадцать.

– А кто потом будет внуков воспитывать? – всплеснула руками мама.

– Каких внуков? – со смехом спросил Рон. – Мам, она туда

идет не... – Он осекся на полуслове, но затем продолжил. – Она идет просто пообщаться с друзьями.

– А если ей кто-то что-то подмешает в напиток, как это часто сейчас происходит, а потом воспользуется ее беспомощностью?

– Для этого и существуем мы с тобой. Чтобы рассказать ей, что нельзя брать напитки у незнакомцев. И даже если берешь у знакомых, напиток должен быть запечатан. Например, на пиве должна быть крышка.

– Рональд! – прикрикнула мама. – Какое пиво? Ей шестнадцать!

– Ох, в смысле, на коле, – хихикнул мой брат, подмигнув мне. – Мама, не волнуйся. С ней все будет в порядке. Я привезу ее домой в десять. Договорились?

Мама пораженно вздохнула и повернулась, чтобы зайти в гостевую комнату.

– Хорошо. Но в десять будь дома. – Я взвизгнула и послала брату воздушный поцелуй. – Но сначала закончи с вещами. Я завтра рано улетаю и мне некогда будет возиться с ними.

– Да, мамочка. Спасибо, мамочка, – крикнула я и умчалась в свою комнату.

Вечеринка была в самом разгаре, когда мы с Роном туда подъехали. Он припарковался у тротуара и вышел из машины, направляясь к дому. Я выскочила следом.

– Что, по-твоему, ты делаешь, Рон?

Я бежала вслед за братом, который уверенным шагом направился к входной двери.

– Проверяю, чтобы все было нормально.

– Эй, постой. – Я потянула его за руку, останавливая. – Рон, там все будет нормально, обещаю. Там будут мои друзья. Все хорошо.

– Я должен сам убедиться.

– Ты серьезно? Представь, как я буду выглядеть? Меня на вечеринку привел брат. Меня же засмеют в школе. Пожалуйста, не ходи туда.

– А если я возьму себе пиво, типа я тоже приглашен? Выпью бутылочку пива, а тем временем проконтролирую, чтобы все было в рамках приличия. Как тебе такое?

Я нахмурилась и поставила руки в бока.

– Ты не можешь так со мной поступить. Хватит с меня того, что я буду на вечеринке в самой длинной юбке в мире. Спасибо маме.

Он хмыкнул на мои слова, глядя на мою черную юбку до колен.

– Ладно, обезьянка. Я уеду, но чтоб ровно без пятнадцати десять ты стояла на этом самом месте, готовая ехать домой. – Я вздохнула расстроено. Мне было отведено только три часа на веселье. – Эй, прости, но это все, что я смог сделать. Иначе мама бы тебя вообще никуда не отпустила. Начинается лето и родители уезжают. Мы обязательно повеселимся как следует, ладно?

Я кивнула, уже считая часы до отъезда родителей.

– Ну, тогда я пошла.

– Давай, Джем, не трать драгоценные минуты.

Рон подмигнул мне и двинулся назад к машине, когда прямо перед ним возникла Мэл. Когда-то нескладная девочка подросток превратилась в настоящую красавицу: темные, идеально уложенные гладкие волосы, шикарная грудь, ноги длиной в милю и миндалевидные зеленые глаза, чем-то напоминающие кошачьи. От нее вся мужская половина школы сходила с ума. Как только ни пытались парни проникнуть к ней в святая святых, но дальше поцелуев никогда не заходило. Ее детская влюбленность в Рональда никогда не угасала.

Она встречалась с парнями только тогда, когда Рон находил себе постоянную девушку. Как только он расставался с ней, по странному стечению обстоятельств и отношения Мэл с ее парнями тоже заканчивались. Я сотни раз пыталась спровоцировать ее поговорить об этом, но Мэл никогда так и не призналась, что любит моего брата. Не то чтобы это не было очевидным.

Рональд застыл, осматривая Мэл в ее коротком черном платье. Он впитывал каждый ее миллиметр примерно полминуты. Потом, тряхнув головой, он поднял взгляд к ее лицу.

– Привет, Рон, – тихо сказала она.

– Привет, малышка, – отозвался Рон ласково и она покраснела.

Господи, неужели и он был в нее влюблен? Хотя он всегда называл ее малышкой, с самого первого дня нашей с ней дружбы. Это мне досталось прозвище «обезьянка», но Мэл он всегда называл ласково, как будто он был ее старшим братом, а не моим. Может, это и послужило причиной ее привязанности к нему.

– Мэл, идем, мы уже и так опоздали, – простонала я, подсматривая, как эти двое играют в гляделки.

– Ты прекрасно выглядишь, – произнес Рон, как будто меня здесь нет.

– Спасибо, ты тоже, – ответила Мэл, еще сильнее зардевшись.

Я закатила глаза, развернулась и пошла к дому. Неизвестно, сколько еще продлится немая игра у этих двоих. Решительно пройдя через входные двери, я через толпу двинулась напрямик к ванной комнате. По дороге встретила пару школьных подруг, которые помахали мне и скривились при виде моей юбки. Знаю-знаю, такая одежда выглядит странно в скоплении девушек, одетых в микро-лоскутки, которые едва прикрывают их задницы.

Найдя свободную ванную и успев наткнуться на несколько обжимающихся по углам парочек, я все таки вошла внутрь. Сбросив с плеча рюкзак на столик, я вытянула из него подходящую по длине юбку и быстро переоделась, спрятав свою смехотворно длинную тряпицу. Я вышла из ванной и зашла в прачечную рядом, чтобы спрятать там рюкзак. Уже перед

выходом из своего убежища я вздохнула, пригладила свои косички и вышла.

В меня сразу ударил запах алкоголя, смешанного с различными запахами: духи, пот и марихуана. Дом практически трясло от громкой музыки и смеха. Пройдя в гостиную, я посмотрела на лестницу, по которой поднимались три парня с одной хихикающей девчонкой. Кажется, у кого-то будет приватная вечеринка. Я скривилась, представив себе эту картинку и эту девочку, которая завтра будет рыдать над своим видео в YouTube. Жизнь никого ничему не учит.

Я прошла в кухню через толкающуюся и танцующую толпу. То там, то тут виднелись обнаженные части девичьих тел, извивающихся под музыку. На таких смелых красоток были направлены, по меньшей мере, дюжины телефонов. Я покачала головой и продолжила свой путь, понимая теперь, почему моя мама боялась меня отпускать на вечеринку.

В кухне тоже было много людей. Среди них я отыскала взволнованную Мэл. Как только увидела меня, она протиснулась между двумя парнями из колледжа и схватила меня за руку.

– Я уже начала волноваться, – встревоженно и с укором произнесла она. – Почему ты меня не дождалась?

– Потому что не знала, сколько еще продлятся ваши с Ронном нежности, – с сарказмом заметила я. В ответ Мэл только фыркнула.

– Эй, Джемма, Мэл, – позвал кто-то из глубин кухни. Я

подняла голову, это был Маркус – парень, который упорно добивался моего внимания последние два месяца. – Идите сюда!

Мы с Мэл переглянулись, но решили, что Маркус – это меньшее из зол на этой вечеринке. Мы подошли к огромному холодильнику и встали возле парня. Симпатичный, немного неуклюжий, но жуткий бабник из нашей школы, Маркус воплощал собой образ популярного парня старшей школы. Он был невероятно уверен в себе и это нравилось девочкам. Его знаменитость среди девочек добавляла ему уверенности в себе. Получалось как самозаряжающаяся батарейка.

– Привет, девочки, – произнес он, подмигнув.

– Маркус, – в один голос отозвались мы и рассмеялись.

– Что будете пить?

– Ничего, – ответила я.

– Пиво, – одновременно со мной ответила Мэл. Я посмотрела на нее с приподнятой бровью, но она просто легонько махнула на меня рукой.

– Эй, Джей, почему бы и тебе не расслабиться немного? – настаивал парень.

– Я... не пью.

– Да брось, давай оторвемся как следует, – весело произнесла Мэл, а на ухо добавила: – Нам уже пора начать веселиться. Посмотри вокруг, все это делают.

Я последовала ее совету и еще раз осмотрелась. Дей-

ствительно, из напряженных странных личностей здесь была только я. Повернувшись назад к Маркусу, я, помня о словах мамы и брата, произнесла:

– Только закрытое бутылочное пиво.

Он со смехом подмигнул и достал из холодильника две бутылки пива. Открыв их, протянул напитки нам с Мэл. Стукнувшись бутылками, мы сделали по глотку. Я немного скривилась от горечи, вызвав повторный взрыв смеха у Маркуса.

Спустя три часа мы с Мэл были уже изрядно пьяны и танцевали в центре гостиной. К счастью, у меня еще оставалась толика здравомыслия, чтобы не начать раздеваться. Но бесстыжие руки Маркуса так и норовили коснуться меня в тех местах, которых еще никто не касался. Мне удавалось некоторое время сдерживать его порывы, но последние несколько минут он перестал себя сдерживать, а мне было сложно бороться с ним. Я даже не подозревала, каким сильным может оставаться пьяный парень, и какой при этом слабой становлюсь я.

– Детка, я так тебя хочу. – Его дыхание обдавало жаром мое ухо, а стойкий запах алкоголя и духота заставляли мою голову кружиться. – Пойдем наверх. Там есть свободная комната для нас.

– Для нас? Или для тебя и любой девчонки, которая поведется?

– Я ждал тебя, крошка. Никого другого не хочу.

С этими словами он впился своими губами в мои, даже не давая мне продохнуть. Его скользкий язык пытался пробить себе путь через мои крепко сжатые губы. Я пыталась отвернуться, но он все крепче прижимал меня к себе одной рукой, второй одновременно удерживая за затылок, не позволяя двинуться. Я уперлась руками ему в грудь в попытке оттолкнуть, но это слабо помогало. Все, чего я добилась, – он еще сильнее прижался своими бедрами. Я чувствовала его стояк. Он начал медленно двигать меня в сторону лестницы, не обращая внимания на мои попытки сдержать его.

Меня затошнило от мысли о том, что окружающие воспринимали это как прелюдию к сексу. Толпа со смехом и мерзкими шуточками расступалась, позволяя Маркусу утянуть меня еще дальше. Я с ужасом думала о том, что будет, если ему удастся дотянуть меня до лестницы и затащить наверх. Как только паника холодными пальцами сжала мое горло, Маркус был резко оторван от меня. Я в недоумении уставилась на того, кто сейчас держал парня за шею, возвышаясь над ним на целую голову. Я не видела его лица, но точно могла сказать, что старшую школу он закончил уже давно. Как только гигант открыл рот и заговорил, мои колени ослабли. Этот голос. Тот, к которому я думала, что стала равнодушна.

Калерб. Когда он успел стать такой огромной машиной? Все забытые чувства всколыхнулись во мне, вернув рой бабочек в мой живот. Как только он закончил трепать побледневшего Маркуса, то повернулся ко мне и посмотрел этими кри-

стально голубыми глазами. Он застыл, осматривая меня с ног до головы. Во взгляде читался гнев. Похоже, он злился не только на Маркуса, но и на меня. Я не могла отвести от него взгляда, замороженная тем, как он поменялся. Он стал больше, мышцы выпирали из-под синей футболки, крепкие бедра обтягивали черные джинсы, а по рукам струились рукава из татуировок. Его прическа не изменилась, а вот лицо заросло щетиной, которая прятала от меня его очаровательные ямочки. Если два года назад я еще сомневалась, то теперь окончательно убедилась: я была безумно влюблена в Калеба.

– Где твои вещи? – спросил он меня строго.

– В... в прачечной.

– Показывай дорогу, – коротко сказал он и мне язык покалывал ответ «да, сэр», но я прикусила его и пошла, шатаюсь в прачечную.

Голова кружилась еще сильнее. В доме было чертовски жарко, я была пьяна, а рядом со мной был Калеб. Что, если это пьяная галлюцинация и на самом деле меня все еще тянут наверх? Тошнота вернулась, как только я подумала о том, что могло произойти, не появившись здесь Калеб. Я нырнула в ближайшую ванную комнату и едва успела открыть крышку унитаза, как меня вывернуло. Я почувствовала, как сзади кто-то убирает мои косы за спину и почувствовала такой знакомый запах одеколona. Если бы мой желудок в тот момент не бунтовал, я бы, наверное, почувствовала, как тре-

пещет сердце от близости Калеба.

Опустошив желудок, я встала с колен и смыла за собой. Открыв шкафчик над раковиной, я нашла ополаскиватель для рта и воспользовалась им. Смыв тушь с глаз, я выровнялась и вытерла лицо краем своей майки. Как только подняла взгляд и посмотрела в зеркало, меня встретила сжатая челюсть Калеба и его потемневший взгляд.

– Что ты так на меня смотришь, о, безупречный?

– Какого черта, Джемма?

– Ты слышишь, как ты произносишь мое имя? Дже-е-ема. Как будто я создана из карамели. Это так сексуально. – Какого хрена я несу? Остановись, Джем. Но нет, алкоголь говорил за меня. – Ты сексуальный. Был таким, а стал еще горячее. Эта щетина... она...

Я икнула и посмотрела на Калемов. У него что, есть близнец?

– У меня очень кружится голова, – вяло пробормотала я.

– Черт, Джемма, идем.

Мы подошли к прачечной и остановились.

– Мои вещи, – заплетающимся языком пролепетала я.

– Твою мать, – выругался Калев и толкнул дверь в прачечную.

Там на машинке сидела девушка с раздвинутыми ногами, а между них стоял парень со спущенными джинсами, совершая обратно-поступательные движения. Я хихикнула, чем привлекла их внимание. Я привалилась к дверному косяку,

не сводя глаз с парочки. Парень остановился и гневно глянул в сторону Калеба, который уже хватал мой рюкзак с корзины для белья.

– Какого хера? Найдите себе другое место! – крикнул парень, когда его девушка отвернулась в противоположную сторону. Но я успела заметить, что это была Сара из моей школы.

– Сара? – пробормотала я, пока Калекб утягивал меня из прачечной. – Ты видел? Это же была Сара! – воскликнула я и рассмеялась. – Ну и шлюха!

Калекб что-то бормотал себе под нос, протискиваясь через толпу к выходу и утаскивая меня за собой, взяв под руку. Музыка пульсировала у меня в висках, а все люди ходили со своими двойниками. Но мне было весело, я не чувствовала себя плохо или что-то в этом роде. Да, меня все еще мутило и кружилась голова, но все это выглядело как какое-то грандиозное приключение. И что-то мне подсказывало, что повторится оно не скоро. С этой мыслью я начала сопротивляться хватке Калеба.

Почувствовав это, он притормозил.

– Что такое? – рявкнул он.

– Давай останемся, – простионала я. – Потанцуй со мной, я так люблю эту песню.

– Блять, Джемма, не усложняй мне задачу.

– О, безупречный Калекб умеет ругаться, – сказала я, хихикнув. – У тебя грязный рот, мистер Калекб, – добавила я,

показывая на него пальцем. – Мне это нравится.

Я расплылась в широченной улыбке, представляя, как он ругается в постели. Мои внутренности сжались при мысли о том, как он смотрит на меня этими голубыми глазами, двигаясь сверху.

– Идем, – резко сказал он.

– С тобой хоть на край света, любо-о-овь моя, – пропела я, спотыкаясь от того, как быстро он шел.

Мы в несколько шагов преодолели путь до выхода и мне в лицо подул прохладный ветерок. Кожа покрылась мурашками. Темнота не облегчала моего состояния. Мне кажется, голова стала кружиться еще сильнее. У меня подогнулись колени и я почти упала, но крепкая рука подхватила меня под талию.

– Можешь идти? – с тревогой в голосе спросил Кaleb.

– Это из-за тебя слабеют мои колени, – обвинительным тоном произнесла я. – Мне жарко от твоих прикосновений.

– О, господи, – простонал Кaleb, после чего закинул себе на плечо мой рюкзак и поднял меня на руки.

Я с готовностью обняла его и прижалась лицом к шее, глубоко вдыхая запах своего прекрасного принца.

– Эй, Джемма, у тебя симпатичный зад! – выкрикнул какой-то придурок.

Кaleb прикоснулся к моей голой попке и простонал:

– Какого хера ты с голой задницей? Где твоё бельё?

Я не ответила, упиваясь ощущением его горячей ладони

на моей попке.

– Джемма? Почему ты без трусиков? – настаивал он.

– Я в трусиках, – простонала я. – Ты когда-нибудь слышал о стрингах?

Тело Калеба напряглось и он чертыхнулся.

– Какого хера, Джемма? – услышала я голос Рона.

– Упс. Кажется, здесь большой брат, – хихикнула я, глядя на Калеба.

– Что с ней? – спросил Рон.

– Напилась.

– Черт, мама меня четвертует, если она в таком виде завалится домой.

– Ты нашел Мэл?

– Нашел, но она тоже пьяна. Она целовалась с девчонкой на спор, когда я отыскал ее.

Я почувствовала как грудь Калеба слегка трясется. Мои глаза слипались. Несмотря на головокружение и легкую тошноту, я чувствовала себя хорошо в крепких руках Калеба. И я знала, что теперь в безопасности с ним и Роном.

– Что будем делать? – спросил Калеб и я слышала, как эти слова поднимались из его грудной клетки. Господи, этот рокот убаюкивал.

– Мужик, какого хера ты лапаешь мою сестру?

– Ты не хочешь, чтобы я убрал руку.

– Почему?

– Потому что под ней голая задница.

– Какого?..

– Стринги, – пробормотала я.

– Ох. Твою мать, она еще живая. – раздался голос Рона.

– Мама бы вымыла тебе рот с мылом.

– А тебе всю голову. Замолчи, обезьянка, – рявкнул он. –

Домой ее везти нельзя. Иначе получим мы оба.

– Я могу забрать ее к себе, – выпалил Калев.

Да! Спасибо тебе, боженька! Это же мой золотой шанс!

– Да. Так, наверное, будет лучше, – после некоторых раздумий ответил Рон.

– А где Мэл?

– В машине. Она отключилась.

– Что будем делать с ней?

Ответа я уже не услышала, потому что последовала за лучшей подругой. Очнулась я, когда почувствовала, как меня снова обволакивает запах Калеба, а тело укладывают на что-то мягкое. Я вдохнула глубже и промычала от удовольствия.

– Калев.

– Все хорошо, Джемма, я держу тебя, – тихонько сказал он и я улыбнулась.

– Здесь пахнет тобой. Я обожаю этот запах. И обожаю тебя.

– Джемма, отпусти мою шею, малышка, мне нужно уложить тебя в кровать.

– В твою кровать?

– Да, в мою.

– Мы займемся сексом?

Я услышала, как Калевб закашлялся.

– Джемма, отпусти шею, – уже серьезнее сказал он, но меня было не остановить. Я цеплялась за него, как обезьянка, оправдывая свое прозвище.

– Боже, нам будет так хорошо вместе. Я так долго мечтала об этом. Хочу, чтобы ты стал моим первым. И последним. Наверное. – хихикнула я.

– Джемма, что за черт? Отпусти меня.

– Я совсем тебя не привлекаю?

Я отпустила его и, как только голова коснулась подушки, я задрала свою майку и быстро стянула ее с себя. Господи, какого черта я творю?

– Посмотри. Я уже не та маленькая девочка.

– Господи, Джемма, ты сумасшедшая.

Я услышала напряжение в голосе Калеба.

– Так ты пересподишь со мной? – с надеждой в голосе спросила я, пытаюсь в темноте рассмотреть выражение его лица.

– Нет, Джемма, – ответил он, укрывая меня одеялом.

– У меня болит голова, – невнятно пробормотала я.

– Спи, я позабочусь о тебе. Принесу тебе таблетку и воду, ладно?

– Мгм. – Это все, что я смогла из себя выдавить. Сквозь пьяную дымку я осознавала, что меня только что отверг мой идеальный мужчина, а я даже не смогла послать его к черту за такое. Очередная волна сонливости поглотила меня

сквозь пульсацию в голове. На этих подушках было так уютно.

Глава 3

Это была как будто параллельная вселенная. Гребаная сумеречная зона. В моей постели лежала самая сексуальная девушка, которую я когда-либо видел или держал в своих руках. И ей всего было шестнадцать, но тело и взгляд были совсем не как у подростка. Она была такой чертовски горячей, что я мог обжечься. Несомненно, так бы и произошло, если бы я поступил как подонок и поддался влиянию своего члена, когда она впервые прижалась ко мне.

Господи, эта сволочь не успокаивалась и продолжала таранить мои джинсы все время, пока Джемма была рядом. Я провел рукой по лицу и уперся ладонями в столешницу в кухне, зажмурив глаза. Это же Джемма, придурок. Маленькая сестренка твоего лучшего друга. Нескладный подросток... превращающийся в прекрасную девушку. Чертовски сексуальную малышку с грязным ротиком.

– Я не могу ее хотеть. Я не хочу ее. Я, черт возьми, совсем ее не хочу, – пробубнел я, надеясь, что это поможет.

Снова выругавшись, я поправил стояк и развернулся, чтобы налить воды для Джеммы. Наполняя стакан, я думал о том, как все эти малолетние придурки пялились на ее голый зад, пока я нес ее через лужайку. Во мне кипел гнев. Хотелось положить ее и пойти вырвать им глаза. но я не имел права на такую реакцию. А, может, имел. Возможно, я просто

относился к ней как к младшей сестре, отсюда и собственнический инстинкт. Ага, утешай себя придурок. Только посмотри вниз на свои джинсы и все сомнения улетучатся.

Я с грохотом захлопнул шкафчик, достав оттуда обезблывающее для Джеммы. Потом пошел в спальню. Стоя возле кровати, я смотрел на то, как она спит. Такая изящная, сладкая, с пухлыми губками и этими двумя косичками... Черт, я действительно какой-то извращенец, раз так смотрю на ребенка. «Она уже не ребенок» – нашептывал мне внутренний голос, который я безуспешно пытался прогнать из головы. Я тряхнул ею, чтобы очистить мысли, и поставил воду на тумбочку.

– Джемма, – тихонько позвал я и аккуратно потряс ее за голое плечо. Боже, ее кожа была волшебной – такой гладкой и шелковистой. Я отдернул руку.

Девушка не просыпалась. Я понял, что продолжать касаться ее выше моих сил, а потому оставил лекарство с водой на тумбочке и тихо покинул комнату. Устраиваясь на диване в гостиной, я прокручивал в голове ее слова.

«Здесь пахнет тобой. Я обожаю этот запах. И обожаю тебя»...

«Боже, нам будет так хорошо вместе. Я так долго мечтала об этом. Хочу, чтобы ты стал моим первым. И последним»...

Что творилось в этой пьяной голове? Неужели она и в самом деле мечтала обо мне? Мне нужно было перестать думать об этом. И вообще о Джемме. Но все равно последним,

что я видел, проваливаясь в сон, – это ее мягкая грудь с нежными розовыми сосками, которую она так щедро продемонстрировала, лежа на моей кровати. И чувствовал жасминовый запах, который до сих пор хранился на моих руках.

Я проснулся от тихого шороха у кухонного островка. Открыл глаза и меня поприветствовала обнаженная попка, выглядывающая из-под микроскопической юбки. Ну, здравствуй, утренний стояк. Джемма достала чашку из шкафа и включила кофеварку. Когда та громко зашипела, девушка тихонько выругалась себе под нос. Я улыбнулся. Она стала такой очаровательной. Такой соблазнительной, но при этом все еще по-детски невинной. Я еще несколько минут исподтишка наблюдал за тем, как она добавляла сахар и сливки в готовый напиток. Потом Джемма открыла холодильник и вытянула оттуда вчерашние вафли, сунув их в микроволновку. Как только та зажжужала, девушка слегка сжалась, вызвав у меня новую улыбку.

Она так старательно пыталась не разбудить меня, двигаясь по кухне, что это даже умиляло. Когда она крутилась в поиске того, чем можно намазать вафли, ее неприлично короткая юбка слегка приподнималась, снова демонстрируя стройные бедра и изгибы маленькой попки. Кажется, этой девчонке пора выдать свои штаны, чтобы не любоваться на это все утро. Закрыв глаза и подумав о неприятной жене заказчика мистера Лэндона, я быстро поборол бурю в своих спортивных штанах, и встал.

– Доброе утро.

Мой голос прогрехотал подобно грому в тишине квартиры. Джемма дернулась и отскочила от столешницы, ударившись об угол. Неосознанно застонав, она потирала ушибленное место.

– Господи, Джемма, аккуратнее. Сильно ушиблась? – спросил я, подходя ближе.

– Эм... нет, все нормально, – ответила она, не глядя на меня.

– Кофе еще есть? – спросил я, доставая чашку.

Она отодвинулась от меня, пялясь себе под ноги. Девушка выглядела потрепанной: бледная, с темными кругами под глазами.

– Да, – ответила она, когда я уже наполнял свою чашку и не нуждался в ответе. – Я... искала джем или шоколадную пасту.

– Здесь, – я потянулся через ее плечо, слегка прикоснувшись торсом к ее руке и она легонько вздрогнула. – Вчера ты так не реагировала на мои прикосновения. – Господи, какого черта я заигрывал с ней?

– Да... вчера... – она пожевала губу и взяла шоколадную пасту из моих рук. – Прости, я... это был мой первый раз. В смысле, я впервые пила и немного не рассчитала.

– Я так и понял. – Я облокотился бедром о столешницу, наблюдая, как она забиралась на барный стул в этой своей охренительной юбке. – Тебе одолжить штаны?

– Мм, нет, спасибо. – Она продолжала смотреть на вафлю, которую с чрезмерной тщательностью намазывала пастой. – У меня есть юбка длиннее. Только я не нашла своего рюкзака, когда проснулась.

– Да, я оставил его у входа.

– А, хорошо, тогда пойду переоденусь.

Она соскочила со стула, но я остановил ее, положив руку на плечо девушки. Сам сел рядом и взял вафлю.

– Потом. Сначала позавтракай, тебе это нужно.

– Хорошо, – выдохнула она, откусывая кусочек. – Слушай, мне правда чертовски неудобно, что так все получилось вчера.

– Ничего, это случается. Но, думаю, сегодня ты должна быть готова к тому, что получишь порцию ругани от своей семьи.

– Да, я это уже поняла.

– После завтрака я отвезу тебя домой.

– О, нет необходимости. Рон написал, что заберет меня через час.

– Хорошо. Ты выпила таблетки?

– Да, спасибо, они очень помогли.

– Ну что ж, маленькая мисс Джемма, как поживала эти два года?

Она пожалала изящным плечиком.

– Все как обычно. Учеба, гнет родителей и опять все лето сидеть привязанной к ноге брата.

Я рассмеялся.

– Гнет? Тебя угнетают?

– Ну а как еще это назвать? Мои друзья ходят по вечеринкам, тусуются вместе, девочки встречаются с мальчиками, а я вчера впервые попала на вечеринку.

– Ну, может, не обосновательно тебя туда не пускали? Посмотри, чем все закончилось.

Она закатила глаза.

– Ох, не начинай.

– Так что там ты говорила о мальчиках?

– Ну, девочки встречаются с парнями, ходят с ними на тусовки...

Мне не понравилась мысль о Джемме верхом на стиральной машине, пока какой-то прыщавый ушлепок вколачивается в ее мягкое тело. Я нахмурился.

– Встречаются так, как эта Сара в прачечной? Или, может, так как ты вчера чуть не начала встречаться с тем придурком? Может, мне не стоило прерывать вас?

Она отчего-то разозлилась и впервые за утро посмотрела на меня злым взглядом.

– Может, и не стоило, – резко произнесла она. – Возможно, я хотела этого.

Черт, вот эти слова меня взбесили.

– Джемма, какого хрена? Он собирался изнасиловать тебя! – вскрикнул я, не сдержавшись.

– Может, я хотела этого! Ты не думал, что мы с ним так

можем играть?

– Играть? Ты в своем уме, девочка?

– Девочка... – печально произнесла она. – Все видят во мне девочку.

Ее грустный тон умерил мой пыл и я даже немного почувствовал себя виноватым.

– Малышка, но ты и есть девочка. Тебе нужно быть осторожнее. Не торопись. Еще найдутся пара придурков, которые успеют разбить тебе сердце. Только не позволяй сделать это таким способом.

– Каким – таким?

– Неужели ты хочешь оказаться героиней порно-фильма в интернете? Чтобы вся школа смотрела на то, как ты пьяная занимаешься сексом.

Она покачала головой, глядя в тарелку. Ее грустное лицо буквально заставляло меня задыхаться.

– Посмотри на меня, Джемма, – попросил я и она выполнила просьбу. – Не торопись. Все будет. Развлекайся, но не теряй контроль. Ты...

– Во сколько лет ты лишился девственности? – внезапно спросила она.

– Какое это имеет отношение к нашему разговору?

– Пытаюсь намекнуть тебе на двойные стандарты. Так во сколько?

– Джемма, это к делу не отно...

– Во сколько, Калэб?

– Пятнадцать, – ответил я и пожалел, что не накинул еще пару лет.

– Вот именно, – отозвалась она, задрав подбородок. – А мне ты советуешь подождать.

– Господи, Джемма, я – это совсем другое дело.

– Правда? И чем ты от меня отличаешься?

– Да хотя бы тем, что я парень.

– Окей. Сколько было девушке?

Черт. Ей было столько же.

– Семнадцать, – соврал я.

– Неправда.

– С чего ты взяла?

– У тебя легонько дергается глаз, когда ты врешь.

– Откуда, черт возьми, тебе знать такое?

– Я наблюдала за тобой целое лето два года назад.

– Похоже на преследование.

– Или на детскую влюбленность, – тихонько пробубнела она, но я услышал.

Этот разговор пора было заканчивать, мне становилось неловко. Маленькая сестра моего друга была в меня влюблена и эта ситуация мне совсем не нравилась. Особенно с учетом того факта, что с каждым днем она становилась все красивее.

– Ладно, маленькая мисс всезнайка. Раз ты считаешь, что я неправ, я отстану от тебя. Хочешь лишиться девственности на пьяной вечеринке? Валяй, это твое тело. Только не давай

мне потом повода сказать «Я же предупреждал».

– Не дожدهшься. У тебя есть девушка?

Господи, эта малявка была мастером задавать неожиданные вопросы. Как будто тактика такая, не позволяющая обдумать ложь, а потому я выпаливал правдивые ответы.

– Нет.

– Почему?

– А что, у меня она обязательно должна быть?

– Ну, ты такой...

– Какой?

– Господи, Кaleb, не заставляй меня произносить эти слова. – Я молчал, а она просто смотрела на меня слегка покрасневшими от похмелья глазами. Не дождавшись от меня никаких слов, она закатила глаза. – Ты... Ну, как воплощение фантазии девушки... с этими твоими... – Ее щечки покрылись румянцем и она снова отвела взгляд. – ... мышцами. И твой взгляд...

– А что с моим взглядом?

Этот разговор начинал заводить меня. То, как она краснела и прикусывала пухленькую губу, просто сводило с ума. Я чувствовал себя извращенцем, но не мог остановиться. Это было как наркотик. Джемма была как наркотик. С каждым ее словом и жестом я все сильнее был ею заинтересован.

– Ты смотришь так, как будто видишь то, что под одеждой. – Я вижу, малышка. Каждый твой изгиб и каждую впадинку. Каждый чертов кусочек белоснежной нежной кожи.

И это мучает меня. Так охренительно сильно мучает. – И у тебя такие большие руки, и...

– Все-все, я понял, – прервал я. – У меня нет девушки, потому что я не хочу.

– Насколько помню, ты был очень любвеобильным два года назад.

– Ты следила за мной?

– Скажем, наблюдала.

– Ясно. И что ты увидела?

– Например, как ты переспал с несколькими девушками за лето. И как получил минет от одной, а ночью пошел спать с другой.

Она резко вскинула виноватый взгляд и прикрыла рот ладошкой. Было очевидно, что говорить это она не собиралась. Я впился в нее взглядом. Несомненно, слово «минет» из этого сладкого ротика звучало невероятно возбуждающе. Но еще больше она возбудила мое любопытство. Откуда она знает об этом?

– Что конкретно ты видела, Джемма? – Она смотрела на меня так, как будто я к ее горлу приставил нож. – Джемма?

– Я... ничего конкретного. Просто... ну... ты был с одной, а потом с другой.

Она облизнула свои губы и мой взгляд сосредоточился на них. Когда девушка неловко поерзала на стуле, ее грудь качнулась и мой взгляд невольно метнулся в том направлении. Черт, ей шестнадцать. Шестнадцать.

– Джемма, ты что-то скрываешь и я хочу знать что.

– Ничего я не скрываю! – вспыхнула она и ее щеки снова покраснели, а ручки дернули косы.

– Ты лжешь.

– Нет.

– Ты дергаешь косы. Так ты делаешь только когда обманываешь. Что ты скрываешь, маленькая Джемма? – Я наклонился ближе и она снова отвела взгляд. – Расскажи мне, что ты видела?

– О, господи, – выдохнула она, а потом затараторила. – В моей комнате было душно, а у вас была вечеринка. Я открыла балкон и услышала как ты стонешь. Я выглянула и увидела, что прямо под моим балконом какая-то девица делает тебе минет.

У меня ускорилося сердцебиение от мысли о том, что Джемма наблюдала, как меня удовлетворяет какая-то девушка. Член занял, упираясь в боксеры. Черт, мне надо было остановить свои мысли. Джемме в тот момент было всего четырнадцать. Ребенок. Когда я подумал о ней как о ребенке, это немного помогло. Правда, не так, как мне бы хотелось, потому что передо мной сидела совсем другая Джемма и извергала своими греховными губками такие слова как «минет». А вот это совсем не помогало.

– Ты досмотрела до конца? – хрипло спросил я.

– Что? Нет. Я практически сразу отошла от окна.

– Хорошо. – Я расслабленно откинулся на стуле. – Это

хорошо.

Мы с минуту смотрели друг а друга, ничего не говоря. Я пытался представить себе, что могла бы чувствовать четырнадцатилетняя девочка, наблюдая за моим удовлетворением. Извращенец во мне ликовал, рисуя картинки того, как я вдавливаю в горло практически незнакомой мне девушки, глядя в широко распахнутые глаза Джеммы. Рациональная же часть совершала слабые потуги вернуть меня к здравомыслию. Черт! Невинная девочка пробуждала в моей больной голове совершенно не целомудренные мысли.

На краю столешницы завибрировал телефон Джеммы и она посмотрела на сообщение.

– Рон приехал, – со вздохом произнесла она. – Пойду переоденусь, пока он окончательно не решил остаться единственным ребенком в семье, – невесело подытожила она и поднялась со стула.

Я наблюдал, как она наклонилась за рюкзаком и сжал челюсти, глядя на безупречные изгибы. Джемма скрылась в моей спальне как раз в тот момент, когда в дверь позвонили. Знание, что за дверью стоит мой лучший друг и старший брат Джеммы, помогло мне справиться с возбуждением, не покидавшем меня целое утро.

Глава 4

16 лет. Джемма

– Господи, ну почему так скучно? – заныла я.

– Совсем не скучно. Ну чего ты хандрить, Джемма? – отозвалась Мэл, положив руки на бортик бассейна.

– Это тебе хорошо, потому что ты знаешь, что с минуты на минуту домой вернется Рон и будет щеголять перед тобой практически голым телом. А мне скучно. С тех пор, как меня наказали и не пускают на вечеринки, у меня такое ощущение, что я скоро мхом покроюсь. Ты должна мне хотя бы рассказывать все сочные подробности с вечеринок, чтобы я могла представлять себе это и тихо вас всех ненавидеть.

Мэлори рассмеялась и вылезла из бассейна. Подойдя ко мне, она отжала воду с волос прямо на мой разогретый живот, отчего я вскрикнула, а эта предательница продолжала смеяться.

– Ты сама себя загоняешь в уныние, – сказала она, пристраиваясь на соседнем шезлонге. – Тебе надо взбодриться.

– Легко тебе говорить, – грустно ответила я. – Ты ходишь на вечеринки и каждый день смотришь на парня, который тебе нравится.

– Смотреть мало, – таким же подавленным тоном прокомментировала она. – Кaleb не появлялся? – Я отрицательно качнула головой. – Нам нужно что-то сделать. Давай. – Мэл

встала и потянула меня с шезлонга. – Ты идешь в бассейн, а я – включать музыку. Будем танцевать.

Я нехотя поплелась к бассейну. Ее энтузиазм совсем не заряжал. Но продолжать жариться на солнце как выброшенная на берег рыба, и тосковать по испорченному лету уже тоже надоело. Я прыгнула в бассейн и проплыла немного под водой. Выныривая, я слышала, как начала играть музыка, но не смотрела, вернулась ли Мэл. Я проплыла еще немного. Вынырнув, я сразу схватилась за перила лесенки и начала подниматься из бассейна, когда почувствовала взгляд на себе.

Кожа покрылась мурашками, когда я повернулась и увидела, как в проеме стоит Кaleb и рассматривает мое мокрое тело. Краем сознания я вспомнила и порадовалась тому, что надела сегодня новый бикини белого цвета. Значит, Калебу было видно больше, чем если бы я была в другой одежде. Его лицо было хмурым, а руки были сжаты в кулаки. Я не знала, чем была вызвана его хмурость, но почему-то меня это заводило еще больше.

Когда я шла к нему, сердце колотилось, как будто я пробежала марафон. Все внутренности сжались. Мы не виделись месяц с нашей последней встречи. Он не показывался у нас дома, встречаясь с Роном только на работе. Я пару раз слышала разговоры Рона с ним о какой-то девушке, но не решалась уточнить у Рона, принадлежала ли эта девушка Калебу. Все мои вопросы отпали сами собой, когда его талию обвинили женские руки. Я остановилась как вкопанная. Резко изменив

траекторию, я вернулась к шезлонгу.

Как только я на нем устроилась, из дома вышла Мэл и двинулась ко мне, с интересом рассматривая висящую на Калебе девчонку. Громкая музыка приглушала их голоса, но я догадывалась, что она щебетала с ним о чем-то, а он отвечал однозначно, периодически бросая на меня взгляды. При этом он время от времени крепко сжимал ее затянутую футболкой талию.

Как только Мэл передала мне лимонад и плюхнулась на шезлонг рядом, я отвела взгляд. Все бабочки, до недавнего времени жившие в моем животе, сторели в огне ненависти к красивой девушке в объятиях Калеба, и превратились в пепел, который я мысленно развеивала над прозрачной водой бассейна.

– Вечеринка! – выкрикнул Рон, выходя во двор с переносным холодильником. – Привет, обезьянка!

– Какой-то он слишком счастливый, – пробормотала я и повернулась в сторону Мэл.

Она вздохнула, провожая Рона взглядом. Тот поставил холодильник в тени и, махнув Калебу, прыгнул в бассейн. К нам подошла девушка Калеба. Красивая брюнетка с дружеским лицом.

– Привет, я Эмма, – произнесла она нежным голосом.

– Я – Мэл, а эта бука – Джемма.

– О, ты сестра Рона? – спросила она с интересом.

– Да. Приятно познакомиться, Эмма. – К сожалению, мой

тон не был таким радостным как у остальных.

Я даже не смотрела на Эмму, потому что как коршун следила за тем, что происходило неподалеку от гриля. Там Каллеб стягивал белую футболку, оставаясь только в коротких шортах. Единственный оставшийся на нем предмет одежды совсем не скрывал его потрясающего тела. Одни сплошные мышцы. Его хотелось облизать как мороженое. Я проглотила слюну, скопившуюся во рту и мои бабочки возродились, как птица феникс из пепла.

– Скоро здесь будет не протолкнуться, – услышала я отрывок речи Эммы и заинтересовано повернула голову к ней. – Ребята пригласили кучу народа. Рон позвал чуть ли не пол города. Сказал, что этот дом слишком давно не сотрясала хорошая вечеринка.

– Вечеринка! Йюху! – Мэл вскинула руки, но резко их опустила, глядя на другую сторону бассейна.

Я повернулась в том же направлении и присоединилась к ее замороженному поведению. Подтянувшись на бортике, из бассейна выходили два горячих парня. Мой брат, но он не считается. А второй просто украл мое дыхание. К крепкой заднице Калеба прилипли шорты и я могла четко видеть, что под ними ничего не было. Все мои внутренности затрепетали, а соски напряглись. Господи, мне казалось, что только этот мужчина был способен утолить мой голод, взявшийся неизвестно откуда. Я уже знала, как ощущается возбуждение и даже умела удовлетворить себя. Но мне хотелось, чтобы

это сделал Калеб. Хотелось чувствовать на себе его руки, губы, язык и то, что скрывали эти чертовы шорты.

Эмма подскочила и побежала к бассейну. Я не заметила, когда она успела стянуть свою одежду и оказалась в бикини еще крохотнее моего. Такие вещи нужно запрещать законом. Нужно признать, фигура у девушки была идеальной: длинные ноги, подтянутая задница и большая грудь, которую едва прикрывал купальник. Калеб обернулся и облизнул губы, когда Эмма бежала к нему. Она буквально прыгнула на него, обвив ногами его талию. Он же, как будто готовился, проворно подхватил ее под попку и его большие ладони сжали ягодицы так сильно, что аж побелела кожа. Эмма взвизгнула и рассмеялась.

Калеб поднес ее к бассейну и вместе с ней прыгнул в воду. Они всплыли через несколько секунд и начали дурачиться в воде. Я еще несколько минут смотрела на то, как они целовались, брызгались и хохотали, а потом мне надоело наблюдать за чужой жизнью и я отвернулась к двери в дом. Как раз в этот момент начали приходиться приятели Рона со своими друзьями.

Вечеринка набирала обороты по мере появления все большего количества гостей. Мы с Мэл перестали скучать, когда к нам присоединились несколько знакомых нам людей. Рядом со мной на шезлонге сидел Мэтт – второкурсник колледжа, с которым я пару раз целовалась на зимних каникулах. Мэтт, кажется, решил, что наши отношения продолжаются, а

потому не стеснялся обнимать меня и касаться. В принципе, я ничего не имела против. Мне было приятно мужское внимание, как и всякой девочке. К тому же, я знала, что дальше этих невинных касаний дело не пойдет. Периодически я ловила на себе хмурый взгляд Калеба. Когда наши взгляды пересекались, он свой отводил сразу же, сосредотачиваясь то на гриле, то на поглаживании Эммы.

– Кто еще играет в волейбол? – послышался от бассейна голос Питера – однокурсника Рона. – Джемс, давай, ты крута в этом! – он указал на меня пальцем.

Я с готовностью подскочила с шезлонга, мне просто чертовски сильно надоело играть в «Правда или действие» и обсуждать вечеринки, на которых меня не было. За моей спиной сразу встал Мэтт.

– Я буду держать тебя на плечах.

Я видела, как Калеб открыл рот за секунду до этого и мне очень хотелось верить, что он вызовется стать моей опорой, чтобы мы могли отбивать высокие подачи. Но после слов Мэтта он повернулся к Эмме и что-то спросил ее. Она радостно кивнула и тоже пошла к бассейну.

Натянутая над бассейном сетка разделила игроков на две команды и игра началась. Мне было комфортно на широких плечах Мэтта. Я два раза получила мячом в голову, отчего какой-то парень чуть не подрался с набросившимся на него Калебом и Мэттом, который не сдерживался в выражениях, чтобы выразить свое негодование.

Мы выиграли и ликование команды не знало границ. Мэтт, крутанув меня, сделал так, что я оказалась у него на руках. Не мешкая ни секунды, парень наклонился и прижался своими губами к моим. Я инстинктивно ответила на поцелуй. Мэтт запустил язык мне в рот, а я – руку ему в волосы, притягивая ближе. Это было то, что нужно для моего лишнего ласки тела.

Услышав свист, мы прервали поцелуй и повернулись к источнику звука. Это был Рон, который с очень злым лицом смотрел на Мэтта. Парень вздохнул и усадил меня на бортик.

– Мне придется столкнуться с гневом большого брата. Увидимся, детка. – Мэтт подмигнул мне и, подтянувшись на руках, выбрался из бассейна.

Я вернулась на свое место, где рядом сидела Мэл и обмахивала себя рукой.

– Ух, это было горячо, сладкая.

– Да, он неплохо целуется, – сказала я, глядя на разговор Рона и Калеба с Мэттом. Калев-то при чем? Но я не стала об этом задумываться.

– Напомни, почему ты не с ним? – спросила Мэл.

– А какой смысл? Через пару месяцев он уедет в колледж.

– Ну, хотя бы повеселишься пару месяцев.

– Может быть.

Когда беседа брата с Мэттом закончилась, парень снова присоединился ко мне на шезлонге.

– Все в порядке? – спросила я.

– Да, – ответил он. – Разговор в стиле «какие намерения у тебя по отношению к моей сестре» прошел хорошо. Тебе не о чем волноваться, – подытожил он, облакачиваясь на спинку и притягивая меня спиной к своей груди.

Я не сопротивлялась Мэтту. Мне нравилось находиться в объятиях парня. К тому же, после общения с Роном он не позволял себе лишнего, просто обнимал меня и иногда комментировал происходящее вокруг в своей любимой шуточной манере.

Через два часа начало смеркаться и Рон включил фонари во дворе. Вечеринка понемногу набирала безумные обороты. Изрядно выпившие парни и девушки танцевали, прыгали в бассейн и дурачились. Волейбольная сетка давно была снята и брошена на газон. Мэтт с ребятами сидели на краю бассейна с пивом. Рон флиртовал с девушкой, имя которой я не знала, отчего Мэл бесилась и тайком таскала пиво у Стеллы. Кaleb с Эммой куда-то исчезли. Я не заметила, куда и когда они ушли.

Я так много смеялась на вечеринке, что у меня болели щеки. Я даже забывала следить за Калелем. К тому же, Мэтт почти все время находился рядом, не позволяя мне скучать. Но мне нужен был перерыв. К тому же, на улице становилось прохладно и я хотела что-то накинуть на себя.

– Пойду переоденусь, – сказала я Мэл, которая посмотрела на меня осоловевшими глазами и махнула стаканчиком с пивом.

– Давай. Я подержу для тебя место.

Я встала и пошла в дом. Вход на второй этаж перегородила полицейская лента, которую прицепил Рон, чтобы никто в спальни не поднимался. Странно, но это сдерживало пьяных гостей. Когда я вошла на второй этаж, там было тихо, но потом я услышала тихие стоны. Кажется, не все могут прочесть надпись: «Не пересекать». Я решительным шагом направилась в сторону звука. Если эти говнюки заняли мою или родительскую спальню, я их убью.

Подойдя ближе, я поняла, что стоны раздаются из гостевой комнаты рядом с моей.

– Господи, Кaleb, да!

Как только я услышала голос Эммы, мое сердце ускорилося. Я подошла ближе и заметила, что дверь в спальню слегка приоткрыта и в щель я могла рассмотреть то, отчего замерла. На кровати на четвереньках стояла Эмма в одном лифчике от купальника. Позади нее был Кaleb, который одной рукой тянул ее за волосы, а второй держал за бедро, пока жестко вколачивался в нее.

От увиденного зрелища у меня намокли трусики. Я стояла и как замороженная смотрела, как Кaleb трахает свою девушку, прикрыв глаза. Все его тело было напряжено, даже лицо. Челюсть была плотно сжата. Грудь мужчины поднималась и опускалась от тяжелого дыхания. Он тихонько стонал, пока Эмма все громче выкрикивала его имя, когда он начал трахать ее быстрее.

Я почувствовала как затвердели мои соски. А в трусиках покалывало кожу. Мне так хотелось ощутить на себе его руки. Когда он отпустил бедро девушки и немного наклонился, коснувшись пальцами между ног, она сильнее выгнулась и задрожала. Я не понимала, зачем продолжала смотреть на это, но как будто не могла сдвинуться с места. Что-то неприятное зарождалось в моем сердце от того, что он был с другой. Но при этом я испытывала какое-то странное извращенное удовольствие, наблюдая за этим.

С последними жесткими толчками Калев хрипло застонал и, резко распахнув глаза, посмотрел на меня. Кончая, он не сводил с меня взгляда.

– Джемма, – одними губами произнес он, в последний раз толкаясь в Эмму.

Как только он вышел из нее, я словно вырвалась из транса. Отступив на шаг, я продолжала смотреть ему в глаза и он не отводил взгляда. Он смотрел на меня с недоумением и страхом. Парень тяжело дышал и не переставал вглядываться в меня. Я потихоньку отступала назад, пока не дошла до двери своей комнаты.

Быстро проскользнув в комнату, я заперла ее на замок и прислонилась к ней спиной, задыхаясь. Перед глазами стоял образ того, как Калев занимается сексом. Я не могла перестать прокручивать эту картинку. Мой клитор все еще пульсировал, требуя прикоснуться к нему и снять накопившееся напряжение. Как в тумане я дошла на ватных ногах до кро-

вати и сбросила с себя купальник. Легла, раздвинула ноги и сосредоточилась на образе, который мой мозг не мог просто так стереть.

Глава 5

Калев

– Малыш, ты собираешься ложиться спать? – услышал я капризный голос Мии.

– Да, детка, через минуту, – ответил я, не поворачиваясь. Я снова занимался сексом с девушкой, а представлял себе другую.

Джемма. Младшая сестра моего друга. Я так много раз повторял себе это, что, наверное, мой мозг счел мысленное произношение ее имени как сигнал к действию. Каждый раз, вспоминая ее, я возбуждался. Так происходило уже год. После того, как она видела мой секс с Эммой и я кончил с именем Джеммы на устах, это стало словно проклятие. Ее голубые глаза, затуманенные желанием, не отпускали меня. Я был с другой, но все, что она видела – это я.

Эта маленькая чертовка в своем крохотном бикини. С этой нежной сливочной кожей и самыми упругими сиськами в мире. Господи, она сводила с ума одним своим существованием. Я не знал, что делать с этим. Я боялся и хотел одновременно. Не хотел. Жаждал. Нуждался. И вот я снова тверд. Но Миа не выдержит такого марафона. Четвертый раз за ночь. А все лишь потому что пришло лето и у меня снова был шанс увидеть Джемму.

После той вечеринки в доме родителей Рона я старался с

Джеммой не пересекаться. Мы с Эммой уехали сразу после занятия сексом и больше я там не появлялся. Хотел. Но не допускал встреч с Джеммой. Учитывая то, как мои мысли были заняты ею, я понимал, что рано или поздно сорвусь. Этого допускать было нельзя.

И вот снова. Сегодня, трахая Мию – как и десятки раз до этого – я зажмурил глаза и шепотом произносил имя Джеммы, глядя мысленно в ее глаза. Те, которые снились ночами. Те, которыми я стал одержим. Губы, которые я мечтал увидеть на своем члене. Грудь, которую я мечтал сжать и посмотреть как покраснеет ее кожа.

Может ли взрослый мужчина мечтать о неопытной девочке? Может. Черт возьми, еще как может.

Мне предстояло жить в ее доме. Тот, в котором жили мы с Ронем, закрывался на капитальный ремонт на все лето. Рон переезжал на это время к своей девушке Сандре, а мне ничего не оставалось, как переехать в дом родителей Рона. Его родители радовались такому повороту. Они по традиции покидали город ради турне мистера Мориса и в этот год Джемму решили оставить саму, потому что она уже взрослая. Но тут случился этот внезапный ремонт и они любезно предложили остановиться у них в доме. К родителям я уехать не мог, потому что у нас на работе был аврал летом – все делали ремонты и перестройки. Так что мне ничего не оставалось, как составить компанию Джемме.

Я должен был переехать к ней на следующий день и это не

давало мне спать. Видеть ее каждый день на протяжении почти трех месяцев – это должно было стать пыткой. Но другого выхода не было и я должен был смириться со своим положением и поступить как настоящий мужчина. Засунуть свои фантазии поглубже и относиться к ней как к ребенку, которым она, по сути, и является.

А, может, выход и был. Например, найти квартиру на эти три месяца. Но я сам себя обманывал и убеждал, что остановиться в доме родителей Рона и Джеммы – это единственный вариант. Я хотел этого. Я мечтал об этом. Мне это снилось. Я буду видеть ее перед сном. И утром, такую сонную и сладкую.

Я провел по лицу и вышел из спальни. Миа тихо сопела, так что не позвала меня снова. Войдя в кухню, я налил себе стакан воды и уставился на свое отражение в стекле над мойкой. Черт, этот стояк не давал мне покоя. Гребанная маленькая невинная Джемма Морис не давала покоя. Она была как наркотик. Мираж, воспоминание, которое невозможно выбросить из головы.

Я с грохотом поставил стакан на стойку и уперся в нее руками. Ну как, черт возьми, я собирался пережить это лето? Я сам себе оказывал чертовски плохую услугу, соглашаясь на предложение мистера Мориса. Заставив себя оторваться от столешницы, я пошел спать, пообещав себе, что все проблемы буду решать по мере поступления. И начались эти проблемы уже в десять утра следующего дня, когда я, высадив

Мию у ее дома, приехал в дом Морисов.

Открыл дверь ключом, который мне дал Рон, я вошел в гостиную и замер. На диване перед включенным телевизором спала Джемма. Одета только лишь в тонкую майку и трикотажные трусики, девушка лежала, уткнувшись лицом в подушку. Вздернутая попка покоилась на пледе, а одна рука свисала с дивана. Длинные светлые волосы прятали от меня ее лицо. Тонкие пальчики с черным маникюром едва касались пола. Я стоял в дверном проеме, залюбовавшись на спящую девушку. Ее изгибы манили прикоснуться, пальчики звали целовать их, а поднята кверху попка – похоронить в ее теплых глубинах член.

Я поправил назойливый орган, который даже после утренних двух раундов секса не успокаивался, пошел в гостевую комнату. Войдя в спальню, бросил свою сумку на пол и осмотрелся. Не счесть, сколько раз я здесь останавливался. Но только последние несколько раз меня не покидала мысль о том, что за стеной спала юная соблазнительница. Я прошел в ванную и умылся. Глядя на себя в зеркало, я думал, чем заняться. Мне хотелось выпить кофе и окунуться в бассейн, с самого утра была невероятная жара. Но как только подумал о том, чтобы спуститься вниз и снова посмотреть на спящую Джемму, сразу менял свое мнение. Мне надоело постоянно ходить с синими шарами.

Я достал ноутбук и устроился на кровати. Работа занимала теперь большую часть моей жизни. Вот уже три года мы

с Роном пытались построить успешную компанию по строительству и ремонтам. Иногда дела шли неплохо, но временами нам приходилось работать даже по ночам, чтобы заработать хотя бы на выплаты сотрудникам. Мы снимали недорогие квартиры в одном и том же доме. Ездили почти всегда на одной машине, чтобы экономить на топливе. И променяли спортзал на занятия на уличном тренажере.

Я строил смету как раз тогда, когда из соседнего душа донесся звук воды и нескладное пение голосом Джеммы. Я улыбнулся, как девушка пыталась исполнить последний хит. Решив, что это мой шанс выпить кофе, я вышел из спальни и был награжден самым горячим зрелищем на свете. Прямо напротив спальни Джеммы находилась ванная комната, в которой она принимала душ. Забыв, видимо о том, что я приезжаю в этот день, девушка не закрыла дверь в душ. И теперь я, как извращенец, пялился на обнаженное идеальное девичье тело, которое извивалось в такт исполняемой ею песни за запотевшим стеклом. Я видел только силуэт, но мне было этого достаточно, чтобы дофантазировать остальное.

Я неосознанно потянулся и сжал в руке твердый член, глядя на изгибы Джеммы, скрытых паром и стеклом. Поймал себя на том, что стою прямо перед открытой дверью и медленно поглаживаю себя через шорты. Я представлял себе, что произойдет, если я войду в эту ванную, разденусь и пересеку черту, зайдя за стеклянную перегородку. Как она будет сначала удивлена и ее пухлые губки сложатся в удивленное

«О». Потом она придет в себя и опустится на колени, чтобы этими самыми губами обхватить мое твердый ствол и будет смотреть на меня, пока ее губы и язык скользят по члену.

Я даже не заметил, как подошел ближе. Как уперся одной рукой о дверной косяк. Как расстегнул шорты и достал член. Как мастурбировал, глядя на силуэт купающейся девушки. Как кончил себе в ладонь с ее именем на губах, прозвучавшим тихим шепотом. Я пришел в себя, когда она выключила воду. Тогда поспешил в спальню, чтобы самому принять душ. Черт, лето действительно обещало быть долгим и мучительным.

Джемма

Чертова жара сводила с ума. Единственным спасением стал бассейн и душ. Мне несказанно повезло этим летом. Родители согласились оставить меня одну дома, уезжая в тур. Несмотря на то, что меня регулярно будет навещать Рон и то, что мне предстояло все равно оставаться под присмотром, я все равно была счастлива.

Я вытиралась после душа и думала о том, как организовать все за два часа, потому что к полудню ко мне уже должны были начать стекаться гости. Вечеринка у бассейна планировалась две недели и к этому дню уже все было готово: еще накануне в дом доставили бочонки с пивом, Даг привез мясо, а Логан установил и проверил гриль во дворе. Мои подруги озаботились девчачьими напитками и целый час пяли-

лись на чистильщика бассейнов Базза, и в итоге пригласили его присоединиться к вечеринке. Парень был младше нас на несколько лет, но это не мешало девочкам пускать на него слюни из-за его потрясающего внешнего вида.

Развесив полотенце, чтобы оно просохло, я обнаженной вышла из ванной и, вскрикнув, бегом в нее вернулась. Из гостевой спальни выходил Кaleb. Я не успела даже рассмотреть его, но точно знаю, что он успел увидеть если не все, то большую часть. Сдернув полотенце с сушилки, я завернулась в него и снова попыталась выйти. Я чувствовала, как лицо залил яркий румянец. Но другого выхода из ванной не было. Окно было слишком маленьким. Хотя мой испорченный мозг уже проложил траекторию как я могла бы по крыше пройти к своей спальне и влезть в нее через окно.

– Привет, красавица, – улыбнулся Кaleb.

– Привет, – небрежно ответила я, махнув рукой в неопределенном направлении. – Прости за шоу, я забыла, что ты сегодня приезжаешь.

– Ничего, мне даже понравилось.

Я резко подняла взгляд на него. Потемневшие голубые глаза, наполненные искорками смеха, подсказали, что он шутит. Я немного расслабилась и опустила плечи.

– Эмм... – Я смотрела в пол и не знала, что сказать дальше. Снова поднять на него взгляд я не решалась. Он был красив, даже красивее обычного. Я успела заметить, что его волосы отрасли и теперь были собраны в небрежный пучок на

макушке. По бокам он все так же коротко их стриг. Я боялась, что снова буду зависеть от его внимания и желания к нему, а потому дала себе обещание больше не пялиться на него и не рассматривать как сексуальный объект.

– Что ж... – так же начал он и замолчал. – Я бы не отказался от кофе. Ты как?

– Да... я... да, выпью кофе. Дай мне минутку, чтобы одеться.

– О, можешь не напрягаться. Чувствуй себя как дома, – снова пошутил он, заставив меня улыбнуться.

Я проскочила в свою комнату и, закрыв дверь, прислонилась к ней лбом. Что за чертова дура? Как я могла забыть о его приезде? Как могла так облажаться перед ним? А, может, это был мой шанс привлечь его как мужчину? Нет-нет-нет, забудь и думать об этом, Джемма. Ты обещала самой себе провести это лето на полную катушку с парнями своего возраста, потому что дальше будет колледж и некогда будет нормально развлекаться.

Я натянула на себя купальник, шорты и футболку со Смурфеттой. Расчесала волосы и оставила их сохнуть без фена.

Войдя в кухню, я почувствовала аромат кофе и выпечки. Посреди кухни стоял Калеб, наливая ароматный напиток в чашки.

– Я принес маффины. Любишь их? – спросил он будничным тоном, как будто мы вот так каждый день завтракаем

вместе. Я тихонько вздохнула. Мне эта мысль понравилась. А что? Девушка же может помечтать.

– Любая выпечка – это круто, – ответила я, присаживаясь за барную стойку.

Потянувшись за маффином, я случайно прикоснулась к руке Калеба, который тоже брал выпечку. Мои пальцы пронзил электрический разряд. Скажете, что это бред? Я сама так думала до момента, когда захотела полакомиться выпечкой. Калеб так же быстро одернул руку, как и я. Неужели, почувствовал это? Он улыбнулся со слегка озадаченным выражением лица и показал мне, чтобы я выбрала кекс.

– Какие планы на день? – спросил он, откусывая от маффина.

– Тусовка с друзьями у бассейна. А у тебя?

– Планировал поработать.

– Сегодня же суббота.

– Ничего не поделаешь, дела накопились.

– Рон тоже приедет, чтобы работать с тобой вместе?

– Нет, он повез Сандру на озеро.

– О, Сандра. – Я закатила глаза при упоминании имени этой пустоголовой ведьмы. Возможно, я была предвзята и была в группе поддержки Мэл, но Сандра, по моему скромному мнению, и правда была той еще сучкой. Рону я, конечно, об этом не говорила, чтобы не расстраивать брата. Думала, со временем он и сам это поймет.

– А что не так с ней? – ворвался в мои мысли Калеб.

– Все.

– В каком смысле? – рассмеялся он.

– Да ты посмотри на нее. Нет, не на ее сиськи, а как на человека. Пустое место.

Калевб рассмеялся. Как же я люблю этот хриплый смех!

– У меня складывается впечатление, что ты ее не любишь только потому что она не Мэл.

Я поперхнулась и прокашлялась. Подняв взгляд, я увидела игривую улыбку на лице мужчины, и почувствовала, как мои щеки снова заливают румянец. Прочистив горло, я ответила:

– Какое отношение к этому имеет моя подруга?

– Да брось, малышка, все видят, как Мэл в него влюблена.

Стараясь не обращать внимание на ласковое слово, которым он меня назвал, я спросила:

– Даже Рон?

– Рон в первую очередь.

– И что он думает по этому поводу?

Этот разговор все сильнее занимал меня. Мне так сильно хотелось, чтобы Рон с Мэл были вместе. Чтобы он женился на ней и она стала моей сестрой. Но этот болван встречался со своей гримзой.

Калевб пожал плечами.

– Кажется, он об этом не думает. Она слишком... – Калевб с сожалением посмотрел на меня. – Мгм... молода для него. – Закончил он и отвел взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.